

Видя, что напряжение наконец спало, все трое начали спокойно есть.

Пока герой доедал, Цзи Гуан воспользовался паузой и стал размышлять, как дальше исследовать эту деревню, как запускать задания и каким образом повышать уровень.

Нет.

О заданиях и уровне пока лучше не думать.

Сейчас самая насущная проблема — выживание.

Это похоже на те игры про выживание вроде «Don't Starve». В них новичок не бросается сразу по основному сюжету и не идёт бить босса. Сначала нужно научиться переживать весну, лето, осень и зиму. Нужно понять, как справляться с голодом, холодом, дикими зверями и множеством других угроз, о которых он пока даже не знает.

Сначала нужно просто научиться выживать. Только тогда появится шанс двигаться дальше.

А что касается этой деревни... точнее, кладбища.

Пусть здесь и разрешено оставаться всего семь дней, но кто сказал, что нельзя прийти снова?

Если травы против яда и для остановки крови служат чем-то вроде входного билета, то Цзи Гуан, уже запомнивший их внешний вид, вполне может собрать новые в лесу и затем вернуться сюда снова. Тогда можно будет ещё раз попробовать запустить задания.

Но как научиться выживать?

В этой игре почти нет подсказок. Похоже, всё придётся осваивать самому.

И, вспомнив свою неловкую и совершенно провальную охоту в лесу, Цзи Гуан перевёл взгляд на двух охотников.

Двое местных, которые явно отлично умеют выживать.

Хм...

Можно ли, как тогда с огнём, тихонько подсмотреть и научиться? Конечно, ещё лучше было бы просто спросить.

Цзи Гуан задумался.

Тем временем на экране незаметно подошла к концу шкала процесса еды.

В игре приём пищи тоже имел полноценную анимацию. Всё не ограничивалось одним глотком. Но игра, конечно, не заставляла игрока сидеть и ждать по десять или двадцать минут. В тех местах, где от игрока не требовалось действий, система автоматически ускоряла процесс.

Кстати, сцена, где они втроём едят, выглядела довольно забавно.

По сравнению с охотниками, которые жевали большими кусками, главный герой ел заметно медленнее.

Мерон успел съесть три больших куска мяса, а герой всё ещё не прожевал то, что было у него во рту.

Анатолий уже допил весь суп, а герой... герой после одного глотка больше к супу так и не притронулся.

Когда Мерон доел свою миску, он спросил Цзи Гуана, не хочет ли тот ещё. Но игра даже не дала варианта взаимодействия. Герой просто покачал головой.

В итоге Мерон и Анатолий поровну разделили то, что осталось в котелке.

Когда охотники доели по второй большой миске, персонаж под управлением Цзи Гуана наконец закончил свою порцию. В миске остался только бульон и немного крошек.

...

Действия игрока и NPC были полностью независимыми. Манера есть и вкусы у всех отличались. Из-за таких деталей Цзи Гуан снова и снова восхищался тем, насколько тщательно продумана игра.

И в тот момент, когда герой отложил ложку, на экране появилось сообщение о завершении еды и соответствующие бонусы.

□Оценка вкуса: мясо жёсткое и с запахом, овощи разварены, плоды песчаного дерева недоготовлены.□

□Очень невкусно.□

□Бонус сытости –30%□

□Сытость +50□

□Состояние: лёгкое ранение, грязь.□

Вот я так и знал. Сразу было видно, что это рагу приготовлено как попало.

Даже системе стало неловко за такой вкус.

Цзи Гуан невольно рассмеялся и пробормотал:

— По крайней мере, отрицательный эффект голода исчез.

В игре Мерон поднял взгляд на Цзи Гуана, когда тот отложил ложку. Затем нахмурился и уставился на миску с оставшимся бульоном. Через мгновение его взгляд стал очень серьёзным.

Он встретился глазами с Цзи Гуаном. Всё его лицо ясно выражало неодобрение.

Как будто он смотрел на привередливого ребёнка.

Цзи Гуан вдруг почувствовал недоброе.

Неизвестно, достиг ли уровень симпатии определённой отметки или Мерон просто сделал какие-то выводы о происхождении Цзи Гуана. Но пожилой охотник заговорил с ним наставительным, даже немного назидательным тоном.

— В бульоне есть вытопленный жир и крахмал. Даже если вкус непривычен, это нужно есть. Это энергия. Основа выживания.

Цзи Гуан:

— Я не...

Мерон сидел неподвижно, словно скала. Его взгляд был острым, как стрела.

Стоило Цзи Гуану попытаться возразить, как голос Мерона, тяжёлый и громовой, словно ударил сверху.

— Пей.

Цзи Гуан: Да ладно, серьёзно?

Ладно, ты воспитываешь собственного сына. Но даже меня, временного чужака, не собираешься щадить?

Это уже слишком.

Анатолий тоже удивился, а затем раздражённо сказал:

— Умерь свою чёртову тягу всё контролировать, Мерон. Он всего лишь временный гость.

— Я и правда... уже наелся.

Цзи Гуан нажал кнопку взаимодействия и наконец договорил фразу, которую раньше прервали.

Но по тому, как Мерон обращался с Анатолием, было видно, что его упрямство давно достигло такой степени, когда вмешательство других людей почти ничего не меняет.

Может быть, Цзи Гуан подумал, что всё-таки находится в чужом доме и лучше не упрямиться. А может, его посетило мрачное предчувствие, что если спор продолжится, его просто заставят выпить этот суп.

Чтобы не создавать конфликт, он всё же протянул руку и взял миску.

Цзи Гуан уже собирался героически выпить всё залпом, словно горькое лекарство. В этот самый момент, будто тронутый его мучительным выражением лица, Анатолий вмешался.

Беловолосый молодой охотник опёрся рукой о стол, наклонился вперёд и выхватил миску из рук Цзи Гуана. Затем быстро собрал остальную посуду и поднялся.

— Я помою посуду.

Сказав это, он сделал шаг к выходу. Потом вдруг остановился, вернулся, забрал капюшон и шарф, после чего снова вышел из дома.

Мерон нахмурился ещё сильнее.

Он смотрел на спину Анатоля с явным недовольством. Во взгляде появилось что-то мрачное, словно у бурого медведя, чьё положение пытаются оспорить. Но в итоге он лишь помрачнел и ничего не сказал.

А герой тем временем облегчённо выдохнул.

Цзи Гуан по ту сторону экрана даже заинтересовался. Неужели еда была настолько ужасной, если герой так отреагировал?

* * *

После обеда Мерон отдыхать не собирался. Он снова взял свой лук и почти сразу начал собираться на улицу.

Перед выходом он сказал Цзи Гуану:

— Днём я снова пойду на обход. Если хочешь отдохнуть, отдыхай. Если захочешь пройтись по деревне, будь осторожен. Большинство людей здесь не любят чужаков. Особенно таких, как ты. Нормальных людей здесь не жалуют.

Он посмотрел на броню и одежду Цзи Гуана.

— Кстати, твою броню и одежду тоже нужно почистить. Мы охотники, нас запах крови не беспокоит. Но это кровь монстров. Долго держать её на себе не стоит.

Он приблизительно прикинул рост Цзи Гуана и продолжил:

— Похоже, у тебя нет сменной одежды. Я попрошу Анатоля дать тебе один из его комплектов. Пока можешь носить его.

— Если не хочешь отдавать свою одежду кому-то, постирай сам. Рядом с домом есть бочка с водой. Можешь пользоваться. Если не против, просто оставь вещи в той корзине в углу. Потом их заберут, стирают и высушат.

— Что касается брони. В том шкафу должна быть запасная ткань. Найди её сам. Вымой броню и как следует протри. Воин должен сам заботиться о своём оружии и доспехах.

Цзи Гуан терпеливо всё выслушал и несколько раз кивнул, показывая, что понял.

Любящий всё контролировать Мерон посмотрел на молодого человека перед собой. Послушное поведение заметно смягчило его настроение. На лице даже появилась едва заметная улыбка.

Он любил таких молодых людей. Послушных, бесстрашных и умеющих сражаться.

Послушание было самым важным.

Особенно для таких неопытных и беззаботных юношей, как этот временный гость.

Такие молодые люди должны слушаться старших.

Мерон держался этой мысли упрямо и твёрдо, словно камень.

Послушание помогает избегать опасности. Послушание помогает выжить.

Когда Цзи Гуан снял капюшон и шлем, Мерон окончательно убедился в своей догадке. Перед ним был человек, выросший в спокойном месте, где его хорошо защищали и где ему никогда не приходилось беспокоиться о выживании.

Для такого опытного охотника, как он, разница между хищником и травоядным была очевидна.

В глазах Мерона Цзи Гуан был чем-то вроде травоядного зверька. Пусть и с небольшими когтями.

Он даже начал гадать, почему Цзи Гуан оказался в странствиях.

Может быть, укрытое место, где раньше жил этот юноша, тоже было обнаружено демонами и уничтожено проклятием?

Может быть, он потерял всё и теперь вынужден скитаться в одиночку?

Такие вещи случались часто.

Даже рыцари, некогда служившие богам, в эпоху, когда божественные чудеса почти исчезли, лишились своего положения и разбрелись по миру.

Мерон также получил ответ на свой прежний вопрос.

Похоже, этот юноша начал странствовать совсем недавно и ещё не пережил настоящей суровой зимы. Поэтому даже не умея пользоваться огнём, всё равно сумел дожить до сих пор. Пусть и с трудом, полагаясь на свои боевые навыки.

Мысли Мерона слегка смягчились.

Он даже немного понизил голос. Хотя его глубокий бас всё равно звучал грубовато.

— Если тебе что-то понадобится, иди к Анатолю. Если не знаешь, как набрать воды и умыться, тоже позови его. В полдень он всё равно никуда не ходит и сидит дома.

Цзи Гуан снова послушно кивнул.

Когда Мерон убедился, что объяснил всё необходимое, он наконец вышел.

После его ухода в доме остался только Цзи Гуан.

Он сразу подошёл к шкафу, нашёл кусок ткани и снял с себя грязную броню.

С бронёй в руках и в такой же грязной нижней одежде он вышел из дома. Нужно было найти ту самую бочку с водой, о которой говорил Мерон.

Найти её оказалось нетрудно.

Она стояла под навесом, рядом с деревом.

А под густой тенью этого дерева сидел Анатолий и как раз мыл посуду.

* * *

Когда Цзи Гуан подошёл, Анатолий уже заканчивал.

Выслушав, зачем тот пришёл, он остался и помог ему помыть броню.

— Эта броня выглядит простой и потёртой, но качество у неё неплохое.

Анатолий постучал по ней пальцами.

— Правда? А мне кажется, она очень тонкая и хрупкая...

Цзи Гуан вспомнил того монстра, с которым ему пришлось сражаться сорок девять раз, прежде чем он смог победить, и явно сомневался.

Тот элитный монстр каждый раз одним ударом когтя разрывал броню.

И это называется «неплохое качество»?

Разве она не как бумага?

— Для такой брони это уже очень даже неплохо.

Анатолий серьёзно ответил, но вдруг замер и широко раскрыл глаза.

Под струёй воды грязь на наруче смылась. На металле стали видны глубокие повреждения.

Страшные следы ногтей выглядели так, будто металл разрезали ножом.

От этого легко было представить, насколько тяжёлым был бой.

Сердце Анатолия резко дрогнуло.

Он поднял голову.

— Чужеземец. Ты ранил руку?

— А?

Анатолий поднял наруч.

Цзи Гуан сразу понял.

— А, ты про это. Да. Когда тот... монстр... уже умирал, он успел ударить в ответ.

— А рана? Серьёзная? Ты её обработал?

— Уже всё прошло.

Цзи Гуан пошевелил рукой.

— Если бы ты не сказал, я бы даже не вспомнил.

— Дай посмотрю.

Анатолий выглядел серьёзным. В его голосе звучало упрямство. Он настаивал на том, чтобы проверить.

Цзи Гуан не возражал. Он спокойно протянул руку и позволил нахмурившемуся молодому охотнику закатать рукав и осторожно развязать льняную повязку.

Увидев рану, Анатолий заметно выдохнул.

— На ней те травы, что ты принёс, верно? Тогда всё в порядке. Похоже, повреждение поверхностное, только кожа. И рана не начала гноиться из-за грязной крови монстра. Думаю, через пару дней всё заживёт.

Так вот почему кровь тогда никак не останавливалась. Значит, кровь монстров действительно может вызывать заражение. Вполне логично. На вид в ней и правда полно всякой заразы.

Цзи Гуан спросил:

— Кстати, если ранит монстр, можно заразиться проклятием? Я впервые сражался с монстром, поэтому не знаю.

— Не обязательно, — Анатолий немного поколебался. — Только настоящие демоны могут напрямую наложить проклятие. А вот закономерности распространения проклятия обычными монстрами, до сих пор толком не понятны.

Он продолжил:

— Я видел воинов, которых монстры тяжело ранили, но они оставались здоровыми. А видел и обычных людей, которые никогда не сталкивались с монстрами, но всё равно заражались проклятием. Бывали случаи, когда проклятый и обычный человек жили рядом годами, и второй оставался здоровым. А однажды я видел город, где заражённые появились внезапно, без всякой причины.

— Понятно...

— В любом случае, если встречаешься с монстром, беспокоиться о заражении раны обычно уже поздно. Гораздо важнее вообще выжить. При встрече с монстром шанс умереть куда выше. Поэтому я и сказал, что твоя броня уже неплохая. С такой раной, если бы у тебя не было наруча, когти просто прошли бы руку насквозь.

Анатолий вздохнул.

— Конечно, это «неплохая» защита только против зверей и обычных разбойников. Против

монстров её прочности всё же не хватает.

Он помолчал.

— Максимум, что она может, это дать тебе крошечный шанс выжить.

С этим Цзи Гуан был полностью согласен.

Во время тех сорока девяти попыток сражения у него действительно несколько раз оставалась всего полоска жизни.

Хотя в конце концов его всё равно убивали. И сцены смерти были довольно жестокими.

— Дай-ка ещё раз посмотрю... повреждение вроде не слишком серьёзное. Выглядит так, что починить будет несложно.

Анатолий снова взял наруч, внимательно осмотрел его и между делом сказал:

— У господина Айберга дома есть кузнечная печь. Мерон умеет с ней работать. Когда он вернётся, я попрошу его заделать этот разрыв. В подвале у нас вроде оставалось немного сплава. Конечно, материал хуже, чем у твоего доспеха, но для ремонта подойдёт.

Он ещё и кузнец?

Глаза Цзи Гуана загорелись.

— Он согласится?

— Если не согласится, я сам почию.

Под взглядом этих тёмных, ясных, как у оленёнка, глаз слова вырвались у Анатолия сами собой.

Сказав это, он замер. Затем опустил длинные ресницы. Он привычно спрятал лицо в шарфе на шее. Светло-серо-голубые глаза скользнули в сторону, будто камень рядом вдруг стал невероятно интересным.

Он повернулся к Цзи Гуану затылком.

— Если ты не против. Я умею хуже, чем он.

— Конечно не против.

Цзи Гуан улыбнулся. Глаза его изогнулись дугой, словно мягкий солнечный свет, который не обжигает.

— Ты очень выручил меня, Анатоль. Спасибо.

— Угу... угу.

Анатоль украдкой взглянул на него и тут же отвёл взгляд. Он пробормотал ответ и ещё глубже спрятал лицо в шарф.

Сердце в груди застучало быстрее. Ускоренный пульс активировал симпатическую нервную систему.

Анатоль обычно легко переносил жару. Даже в летний зной за сорок градусов он мог терпеть молча.

Но сейчас он впервые почувствовал, что жара стала почти невыносимой.

Капли пота покатались по лицу. Часть впиталась в шарф и капюшон. Другая скатилась со лба и с тихим звуком упала на раскалённую землю.

Цзи Гуан заметил пот и исходящий от него жар.

— Кстати, почему ты снова надел шарф и капюшон? Сейчас же полдень. Должно быть очень жарко. Я уже видел твоё лицо и мне всё равно. И вокруг никого нет. Мы всего лишь моем посуду. Не обязательно так укутываться.

Анатоль на мгновение застыл. Но ничего не сказал.

Цзи Гуан подождал немного. Увидев, что тот молчит, он понимающе моргнул и больше не стал спрашивать.

Он сделал вид, что ничего не произошло, и заговорил о другом. Например, о сегодняшнем рагу.

— Кстати, мясо на обед вы сами добыли? Как и ожидалось от профессиональных охотников. Я тоже пытался охотиться, но ничего не поймал. Даже кролик убежал...

— Я... не могу долго находиться под сильным солнцем.

Цзи Гуан уже сменил тему, но Анатолий сам вернул разговор назад.

Он смотрел на доспех в руках и медленно протирает его.

— Если я совсем не прикрываюсь, моя кожа выдерживает только свет на рассвете. Потом приходится защищаться. А в полдень даже в одежде долго на солнце находиться нельзя. Максимум можно сидеть в тени дерева. Иначе кожа обгорает. А при слишком ярком свете я почти ничего не вижу.

Конечно.

Даже тот рассветный свет Анатолий не испытывал уже больше десяти лет.

Кроме тех редких моментов, когда он оставался дома только с приёмным отцом, молодой охотник всегда укутывался с головы до ног. Он словно хотел скрыть даже кончики волос.

После того как в детстве солнце обожгло ему кожу, он больше не позволял себе подобного.

...

«Еретик, который не может принять солнечное благословение...»

«Дитя, отвергнутое богами».

«Это из-за него владыка рассвета больше не дарует нам свой свет! Поэтому здесь и появилось проклятие!»

«Убейте его. Принесите его в жертву. Тогда господин Лабай снова обратит на нас свой взгляд».

...

Он когда-то надеялся, что когда вырастет, станет легче переносить солнце. Тогда он сможет доказать, что солнце не отвергло его.

Но реальность оказалась иной. С возрастом солнечный свет стал обжигать его кожу ещё сильнее.

<http://bllate.org/book/16948/1574986>